

Светлана Алешина

Хочешь жить – стреляй!

*Часть сборника
Новая русская (сборник)*

Новая русская

Светлана Алешина

Хочешь жить – стреляй!

«Научная книга»

1998

Алешина С.

Хочешь жить – стреляй! / С. Алешина — «Научная книга»,
1998 — (Новая русская)

«...Наконец замок, навешенный между двумя створками, поддался, и дверь отворилась со страшным скрипом.— Вот, смотрите, вид во дворе, конечно же, оставляет... – показала рукой Сарра Исааковна. – Вейз мир! Это еще что такое?Выражение ее лица резко изменилось, все внимание сконцентрировалось на полу балкона, где ничком лежал человек крупного телосложения. Его даже можно было бы назвать толстым.— Мужчина, мужчина! – наклонилась к нему Сарра Исааковна. – Вы что здесь лежите? А?..В отличие от Сарры Исааковны у Ларисы сразу возникли нехорошие предчувствия. Было непохоже, чтобы этот человек по своей воле вышел на балкон и прилег там отдохнуть. «Кажется, я снова во что-то вляпываюсь», – заторможенно подумала она.Следующие секунды это подтвердили...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлана Алешина

Хочешь жить – стреляй!

Глава 1

Все это лето жители Нижнего и Среднего Поволжья ощущали себя живущими в тропиках. Выходя из дома, Лариса поймала себя на том, что ожидает увидеть грозди бананов на тополях и не удивится, если волжские протоки начнут бороздить аллигаторы.

Лариса зарулила свой «Вольво» на стоянку перед супермаркетом. Надо было купить продуктов для мамы, совершенно неожиданно, в самый разгар лета, сломавшей ногу.

Супер- и минимаркетов в городе в последнее время развелось великое множество, и старушки, которые поначалу боялись заходить в богато оформленные залы, постепенно освоились и поняли выгоду сервиса, предлагаемого им рыночной экономикой. Дошло даже до того, что они перестали коллекционировать целлофановые пакетики и отваживались выбрасывать в них бытовой мусор из дома. В супермаркете-то пакетики были дармовыми!..

Нагруженная пакетом с аппетитным кусочком сыра, душистой полукопченой колбасой, ряженкой, соком, фруктами, Лариса вошла в палату к маме. Палата была двухместной, но после переговоров Ларисы с лечащим врачом Нину Андреевну Лаврентьеву оставили лежать здесь одну.

Чмокнув маму в щеку, Лариса спросила о состоянии ее здоровья.

– Я тут тебе витаминчиков принесла, – небрежно добавила она.

– Спасибо, – вздохнула Нина Андреевна. – Только опять небось в дорогом магазине купила... Деньги, видать, у вас лишние...

Она осуждающе посмотрела на фирменные наклейки с ценами на продуктах.

– Вот рядом с нами есть магазинчик – так там самая дешевая колбаса.

– Мам! – Лариса отвела глаза. – Я больше потрачу на бензин, чтобы доехать до твоего дешевого магазина!

– А где же Настя?

– Я ее в Крым отправила, на международную смену в детском лагере.

– Ой! – вздохнула Нина Андреевна. – А вот в наши годы путевку в Артек еще заслужить надо было! Настя, конечно, девочка умненькая, но...

– По нашему с Женей глубокому убеждению, Настя получит гораздо большее удовольствие от общения со сверстниками, чем от прозябания в забытом Богом доме отдыха на волжских берегах среди пенсионеров и престарелых с трехразовым питанием кашами!

Лариса уже предугадывала дальнейшее развитие маминых мыслей.

– Ну, Лара! – обиженно надула губы мать. – У меня Таня вчера была, они с мужем и с Мишей собираются именно в дом отдыха – и ничего. У них, кстати сказать, семья не то что у тебя. Скажи Евгению, пусть зайдет ко мне, когда приедет. Не дело это – он в Москве, вы с Настей – здесь. Что за семья!..

Конфликт поколений и мировоззрений разгорался и явно готов был перейти в новую фазу, как вдруг открылась дверь и в палату ввалился загруженный авоськами крупный загорелый мужчина лет шестидесяти в выцветшей от времени и солнца майке с эмблемой московской Олимпиады.

– Здравствуй, папочка! – поднялась со своего места Лариса, подставляя щеку.

– Котенок, ты опять ссоришься с мамой! – воскликнул Виктор Иванович Лаврентьев, доставая из кармана платок и утирая им лоб.

– Витя, где ты нашел это старое тряпье? – запричитала мать, перенеся свое внимание и недовольство на мужа. – Как меня нет дома, за тобой и последить некому! Ох уж эти мужчины! Ты б хоть в зеркало на себя посмотрел, как ты выглядишь?! Надо попросить врача, чтоб срочно меня выписывали. Иначе дома родного не узнаю...

– Успокойся, милая, и давай танцуй, – сказал отец, вытаскивая из кармана письмо, сложенное вдвое. – От сестры твоей, Катерины...

Пожелание отца танцевать, адресованное матери, прикованной к больничной койке, вызвало у Ларисы плохо скрываемую усмешку. Ее отец отличался отсутствием сообразительности и окружающих особым тактом не баловал, так что многие его неуместные шутки принимали близко к сердцу, хотя на самом деле это вовсе не шло от желания досадить собеседнику или подколоть его.

Нина Андреевна страшно обрадовалась, так как в последнее время письма от ее родной сестры стали редкостью. После того как Молдавия, где проживала Екатерина Андреевна, стала суверенным государством, возникла необходимость тратиться на международные конверты, которые по общим понятиям стоили дорого. Вместе с тем она обиделась из-за предложения мужа станцевать. Это ж надо придумать такое – в связи с ее сломанной ногой.

Нина Андреевна сурово взглянула на мужа и потребовала подать ей с тумбочки очки. Нацепив их, она разорвала конверт и углубилась в чтение.

– Ну, ты читай, а мы с дочерью пойдем текущие проблемы обсудим, – предложил Виктор Иванович.

– Опять курить! – бросила на него укоризненный взгляд Нина Андреевна и покачала головой.

Она была права. Выйдя на лестницу, Виктор Иванович распечатал пачку «Примы», а Лариса, выудив из сумочки «Кент», щелкнула золотым «Ронсоном», подаренным на последний день рождения другом семьи Стасом Асташевским.

– Ну что, Лара, когда зятек мой любимый приедет? – спросил отец, пыхнув едким дымком «Примы».

– Не знаю, давно что-то звонков от него не слышно. Но думаю, вообще-то уж за три летних месяца выберет время...

– Хорошо, – подвел черту отец. – По стаканчику с ним пропустим на даче.

– Ты говорил с врачами? – сменила тему Лариса. – Может, какие-нибудь новые лекарства нужны? Стас без проблем достанет.

– Вроде бы нет, – пожал плечами отец. – Врачи рекомендуют побольше витаминов.

Он выбросил в окно окурок «Примы» и пошел обратно в палату. Взволнованная мать, едва они возникли на пороге, воскликнула:

– Витюша, надо позвонить Кате. Она наконец собралась переезжать к нам, уже и покупательница нашла на свою квартиру в Кишиневе. Скажи, пускай немедля приезжает – у нас места всем хватит, даже если и не сразу подыщем квартиру. Она пишет, что жизнь в Молдавии стала совершенно невыносимой, на работе все делопроизводство ведут теперь по-молдавски. Боится, как бы не начались гонения на русских.

– Давно пора было ей решиться, – буркнул Виктор Иванович. – Но сейчас это явно некстати – ты в больнице, а я на огороде.

– Но это же моя сестра, мы должны ей помочь. Присмотреть ей квартиру, то да се. Она пишет, что ей надо бы уложиться в пятьдесят тысяч наших рублей.

–хлопотное дело! – покрутил головой отец. – Сама знаешь, сколько афер нынче прокручивается в этой сфере. Разве что дать объявление в газету...

– Ну давайте я этим займусь, – встряла Лариса. – Я пока не очень занята, так что могу взяться за это. К тому же мне будет проще всего, у меня ведь масса знакомых в риэлтерских фирмах.

Она посмотрела на часы. Было половина четвертого.

– Могу заняться этим прямо сегодня.

– Да, Ларочка, правда, лучше уж не откладывать, – кивнула мать.

Лариса и отец, распрощавшись с Ниной Андреевной, вышли на улицу. Лариса достала сотовый телефон и набрала номер знакомого риэлтера Гриши Лозового.

– Гриша, это Лариса Котова, – сухо сказала она, услышав знакомый голос на том конце провода. – Не мог бы ты уделить мне немного времени?.. Ну жди, скоро буду.

Подвезя отца к дому, спустя пять минут она уже подъезжала к офису фирмы «Крепость». Крепостями, правда, эта фирма не торговала, но, выполняя желание денежных клиентов, Гриша вполне мог подыскать недорогой замок где-нибудь в Чехии.

Лозовой сидел за столом, а за его спиной красовался слоган фирмы: «Ваш дом – ваша крепость!»

К концу рабочего дня Гриша имел обыкновение накачиваться «Хольстеном», и у него, и без того склонного к полноте, начало обрисовываться солидное «пивное» брюшко.

– Здравствуй, Лара! – приветствовал ее Лозовой высоким тенорком, переходящим в фальцет. – По делу ко мне или как?

– Именно по делу, – отрезала Лариса.

– Небось хочешь прикупить помещение для нового ресторана? Есть одно на примете. Четыреста квадратных метров, хоть в футбол играй.

– Все гораздо прозаичнее, Григорий! Нужен твой совет – можно ли в нашем городе купить что-нибудь в пределах пятидесяти тысяч? Желательно, чтобы это была приличная квартира...

– Это желание вряд ли исполнимо, – не задумываясь ответил Лозовой, отхлебнув «Хольстена». – Ты меня удивляешь. В чем причина столь скромного интереса? Пятьдесят тысяч – это разве твои масштабы?

– Мне нужна квартира для тети.

– Ну это значительно проще! – хохотнул Григорий. – Тете таки что-нибудь подберем.

И полез в компьютерную базу данных.

– Та-а-ак... Выбирай, что больше устроит. Есть однокомнатная – убитая – на окраине. Девятиэтажка, панельная... Примерно там же двухкомнатная хрущоба на первом этаже. Скорее всего с мышами, блохами и прочим подвальный зоопарком... Ну, вот еще – может, самый приятный вариант. Почти центр, двадцать шесть метров, но... коммуналка. Четверо соседей. Скажу тебе, для людей с деньгами эта коммуналка – суший клад. Если отселить соседей, можно завести неплохую хату в центре. Высокие потолки, светлые комнаты. В общем, теперь так не строят... Лучшее вряд ли кто тебе предложит по таким деньгам. И к тому же – всего сорок пять.

– Скорее всего последний вариант наиболее интересен, – остановила его Лариса. – Тетке приспичило переезжать немедленно.

«И ремонт, кстати, на что-то тоже надо делать, – подумала она про себя. – Наверняка все обветшало и запущенно».

– Когда леди пожелает осмотреть помещение? – напыщенно спросил Гриша, выбрасывая пустую банку из-под «Хольстена» в мусорную корзинку.

– Если можно, прямо сейчас, – ответила Лариса, любившая все делать быстро и не откладывая в долгий ящик.

– Хорошо. Сейчас выделю тебе одного из моих помощников.

Спустя минуту перед Ларисой вырос молодой человек с пробивающимися усиками. В его сопровождении Лариса осмотрела две квартиры на окраинах, найдя их состояние ужасающим. Что касается коммуналки, то словоохотливый юноша, поняв, что Лариса не просто клиент, а друг его босса, поведал, что квартиру скорей всего можно будет сторговать и подешевле. Тем

более что владелица стремится продать ее срочно, квартира выставлена на продажу давно, и хозяйка уже неоднократно снижала цену.

Дом, к которому подвел юноша Ларису, произвел на нее впечатление большого породистого кобеля, в силу своего возраста уже седого и беззубого, но еще хранящего аристократическую осанку породы.

Архитектурное сооружение по адресу Московская, 58, переживало далеко не лучшие дни своей брэнной жизни. Краска по фасаду здания облупилась, и украшения в виде поддерживающих крышу подъезда кариатид, уставших от тяжести архитектурных излишеств, имели грустный вид.

На каждом этаже было по две квартиры, которые, если верить Грише Лозовому, имели по пять комнат. Нужная Ларисе квартира находилась на последнем, третьем этаже. Дверь украшали многочисленные кнопки звонков с указанием, сколько звонить каждому жильцу. Однако сколько ни пытались они давить на кнопку под табличкой с фамилией «Пейсахович С.И.», изнутри никто не появился.

Хозяйки не оказалось дома, а другие жильцы, проявляя уважение к частной жизни соседки, не сочли целесообразным интересоваться, кто к ней пожаловал.

Ларисе ничего не оставалось делать, как поблагодарить молодого человека и распрощаться с ним. Она твердо решила, что приедет сюда снова не далее чем завтра утром.

Глава 2

Утро следующего дня было не менее, а скорее всего даже более жарким, чем предыдущее. Асфальт и городские здания источали какой-то совершенно безумный жар, и Лариса поймала себя на мысли о том, что только ответственность перед семьей заставит ее покинуть прохладу собственного дома, поддерживаемую мощным кондиционером. И лучше всего было бы сделать это именно сейчас, после завтрака, – в половине девятого утра на улице еще сохранялось хоть какое-то подобие прохлады.

Она спустилась на первый этаж, зашла в гараж и завела машину. Когда она выехала, впечатление от жары еще более усилилось, и Лариса мысленно вознесла хвалу своему современному, соответствующему мировым стандартам средству передвижения – серебристому «Вольво-450», потому как все прочие колымаги, насколько она успела заметить по дороге, постоянно глохли, создавая своим владельцам массу неприятностей. Они буквально изнывали от жары в многочисленных дорожных пробках.

Поднимаясь по уже знакомой лестнице, Лариса подумала, что когда-то до революции эти ступени скорее всего были устланы коврами, а в дверях стоял внушительного вида царственный швейцар, которому жильцы наверняка по праздникам подносили рюмку-другую за усердную службу. Сейчас же подъезд, в котором несколько квартир, судя по железным дверям, было выкуплено состоятельными российскими гражданами, все равно производил удручающее впечатление заплеванными углами и нецензурными надписями на стенах.

Дверь ей открыли довольно быстро. Лариса поздоровалась и в ответ услышала характерное местечково-раскатистое «Здр-равствуйте!» Перед ней была пожилая женщина крупного телосложения в халате с драконами.

– Я к вам по поводу квартиры, – сказала Лариса.

– Не квартиры, а комнаты, – внесла уточнение женщина. – Меня зовут Сарра Исааковна.

– Очень приятно. А меня Лариса.

– Проходите, – Сарра Исааковна посторонилась, впуская Ларису в квартиру. – Вы что, хотите купить комнату? – хозяйка повысила голос, недоверчиво оценивая взглядом сверху вниз ее скромный, но явно недешевый льняной костюмчик фиашкового цвета и стильные светлые босоножки на высоком каблуке.

Квартира, судя по общей обстановке, была заселена отнюдь не удачливыми предприимчивыми людьми, для которых рабочий день начинался рано утром. С кухни доносился с советского детства знакомый Ларисе аромат жареной картошки и лука. Из первой двери высунулась физиономия молодой белокурой девицы с длинными волосами и с кругами под припухшими глазами.

– Да, у меня приезжает тетя из другого города, ей нужна жилплощадь, – сказала Лариса.

– Кто приезжает, а кто и уезжает, – заметила Сарра Исааковна, направляясь по коридору, заставленному старыми шкафами, в глубь квартиры и подняла вверх крючковатый указательный палец. – Я всю жизнь проработала детским врачом и вылечила тысячи несчастных крошек! Но кто может оценить труд врача в этой стране?! Вы только подумайте, племянница моей бывшей соседки уже купила себе недорогой домик под Хайфой спустя всего год после отъезда в Израиль! И она уже дважды съездила в круиз по стране! И я подумала и решила, что мне тоже пора... нет?!

Сарра Исааковна повернулась к Ларисе и пристально посмотрела на нее, как бы ожидая подтверждения своей мысли.

– Да, да, пора... Хотя я уже стара и мне вроде бы как поздно что-то менять. Но я не хочу умирать в этом склепе!

Сарра Исааковна обвела руками коридор, освещенный тусклой пыльной лампочкой. Девица из первой комнаты, осмотрев гостью Сарры Исааковны, скрылась внутри своего жилища.

Та стрельнула в ее сторону глазами и сказала Ларисе:

– Я как честный человек могу вам рассказать все о соседях. К сожалению, у нас рано никто не поднимается, многие еще спят, поэтому оценить лично всех наших обитателей вы не сможете.

– Придется довериться вашим рекомендациям, – пожала плечами Лариса.

Сарра Исааковна открыла дверь своей комнаты и пригласила гостью внутрь.

– На обстановку внимания не обращайтесь, – сразу предупредила она. – Когда покупаешь квартиру, нужно смотреть только стены.

Лариса, и без того знакомая с правилами поведения при покупке недвижимости, последовала совету хозяйки и устремила свой взгляд на потолок.

– Конечно, нужен ремонт, – согласилась Сарра Исааковна, глядя на скептическое выражение лица Ларисы, осматривавшей разводы в углу. – Я по мере своих скромных сил поддерживала все это, но я уже немолода... Посмотрите лучше на оконные ручки, – переключила она внимание гостыи. – Это же настоящий антиквариат! Этим ручкам почти век, немецкая работа!

– Площадь у вас здесь, говорите, двадцать шесть метров? – перевела разговор Лариса, не позволяя Сарре Исааковне пуститься в хвалебные оды по поводу ручек.

– Да, двадцать шесть. И в коридоре еще мне как старейшему жильцу квартиры принадлежит место, где я держу свои вещи. Могу, кстати, оставить свой шкаф. Могу оставить и мебель, отдам недорого.

На лице Ларисы не отразилось никаких эмоций. Осмотрев предлагаемую к продаже мебель, которая включала в себя пружинный диван, украшенный подушечками и салфеточками, сервант с фарфоровыми слониками и шифоньер сталинских времен, она мысленно выразила недоумение по поводу того, кому сейчас может понадобиться – за деньги – это барахло. Впрочем, тетя Катя, может, и нашла бы применение этим динозаврам домашней утвари, но сама мысль о том, что эти монстры будут стоять в комнате, где Лариса собиралась сделать к приезду тети евроремонт, показалась ей кошунственной.

– Ведь отдаю за бесценок! – сокрушалась Сарра Исааковна. – А наживалось-то все ежедневным кропотливым трудом!

Хозяйка еще немного повздыхала по поводу «этой страны» вообще и тяжелой доли потомков Моисея в ней в частности и, увидев, что Лариса закончила осмотр, добавила:

– Есть у нас и балкон, правда, общий – один на всех. Но для сушки белья он абсолютно пригоден, а что еще надо? Пройдемте, покажу.

Она сняла с гвоздика ключ и вышла из комнаты. Лариса прошла через коридор, вышла на большую кухню с ободранными стенами, заставленную всякой всячиной. Дверь в углу кухни вела на черную лестницу. Лариса вместе с хозяйкой вышла туда, и Сарра Исааковна не без труда открыла проржавленный висячий замок.

– Никому ничего не надо! – восклицала она, ковыряясь в замке и скрежеща ключами. – Полно молодежи в квартире, здоровые лбы, а все бездельничают, музыку день и ночь слушают. Да и руки у них как... не из того места растут!

Наконец замок, навешенный между двумя створками, поддался, и дверь отворилась со страшным скрипом.

– Вот, смотрите, вид во дворе, конечно же, оставляет... – показала рукой Сарра Исааковна. – Вейз мир! Это еще что такое?

Выражение ее лица резко изменилось, все внимание сконцентрировалось на полу балкона, где ничком лежал человек крупного телосложения. Его даже можно было бы назвать толстым.

– Мужчина, мужчина! – наклонилась к нему Сарра Исааковна. – Вы что здесь лежите? А?..

В отличие от Сарры Исааковны у Ларисы сразу возникли нехорошие предчувствия. Было непохоже, чтобы этот человек по своей воле вышел на балкон и прилег там отдохнуть. «Кажется, я снова во что-то вляпываюсь», – заторможенно подумала она.

Следующие секунды это подтвердили.

Недоумевающая Сарра Исааковна тронула лежащего за плечо и попыталась его перевернуть, но тут же отшатнулась и обратила к Ларисе искаженное ужасом лицо.

– Он мертвый! Мертвый! – высоким резким голосом взвизгнула она и тут же упала в обморок рядом с только что обнаруженным ею трупом.

Лариса, отличавшаяся повышенной степенью хладнокровия в любых экстремальных ситуациях, наклонилась и постаралась оттащить упавшую в обморок Сарру Исааковну в сторону. Кое-как это ей удалось.

В этот момент с кухни на черную лестницу выглянуло лицо женщины, видимо привлеченной криком Сарры Исааковны. На лице с бигуди в ярко-рыжих волосах было написано нездоровое любопытство. В руках женщины дымилась длинная сигарета.

– Ну, что еще стряслось в нашем дурдоме? – низким грудным голосом справилась она. – Раньше орали только по вечерам, теперь еще и по утрам стали! А сегодня как раз магнитная буря, нервы беречь нужно, да разве отдохнешь здесь?! Придешь с ночной смены, а тут...

Женщина остановила словесный поток, доселе свободно лившийся из ее уст, так как перевела свой взгляд на балкон, где рядом возлежали двое: неизвестный мужчина и Сарра Исааковна. Она прижала руку ко рту и застыла на месте.

– Ой, а что это с ней? Кто это? Что здесь вообще проис..? Это она его?.. – сила голоса соседки с каждой фразой возрастала и явно грозила перейти в истерический вопль.

– Помогите оттащить старушку, ничего здесь не трогайте и покажите, где у вас ближайший телефон! – резко оборвала ее Лариса.

Рыжая несколько боязливо наклонилась к Сарре Исааковне и помогла Ларисе оттащить ее на кухню. Они усадили старуху на стул. Лариса приказала рыжеволосой дать ей кружку холодной воды и пулей лететь звонить в милицию. Как выяснилось, в одной из комнат коммунальной квартиры все же был телефон.

Пока Лариса занималась возвращением к жизни Сарры Исааковны, рыжая стала громко стучать в одну из дверей. На кухню заглянула молодая девица, та самая, которая высовывалась из своей комнаты, когда пришла Лариса. Ее бледное лицо стало подобно полотну, когда она увидела полуживую Сарру Исааковну. Мгновение спустя девица спохватилась и бросилась к аптечке. Она выгребла оттуда пузырек нашатыря и присела на корточки рядом с Саррой Исааковной.

Лариса благодарно взглянула на девушку и поняла, что теперь может помочь рыжей, которая, несмотря на то, что усердно колотила в дверь, так и не смогла пока прорваться к телефону.

Лариса вышла в коридор в тот момент, когда дверь наконец отворилась и на пороге возник заспанный молодой человек с жуткой длины спутанными волосами. Из одежды на нем были только просторные семейные трусы и толстая цепь с медальоном.

– У нас там труп! На балконе! Лежит! – пуше прежнего завопила соседка, увидев парня. Тот, не до конца еще отойдя ото сна, скривился и недовольным голосом произнес:

– Какой еще труп?! Ты поумнее не могла ничего придумать в такую рань? Кофе, что ли, перепила поутру?

– Точно – труп! Сарра Исааковна в обморок упала!

– Эту старую кобылу давно пора свести на бойню! – мрачно констатировал молодой человек, но слегка посторонился, пропуская соседку внутрь.

Лариса заглянула в комнату. В самом углу стояла батарея пивных и винных бутылок. По столу были разбросаны остатки еды и окурки. Вся комната благоухала отвратительным смрадом перегара, курева и немых тел. На полу спал маленький чернявый человечек в грязной маечке с изображением скелета в цепях. Он постанывал и держался за голову.

– Надо в милицию звонить! – продолжала кричать соседка.

– Ну этого еще только не хватало! – недовольно пробурчал парень. – Лучше килограмм говна съесть в обед, чем с ментами общаться...

Рыжая тем временем протиснулась в комнату и стала судорожно набирать «02».

– Кто там, Лелек? – спросил второй парень, лежавший на кровати. Он удивительно походил на первого, был практически неотличим от него. Сходство подчеркивали столь же нечесанные длинные волосы.

– Болек, ты, короче, засранец, вставай и Макабра буди! Счас сюда менты припрутся. Говорят, труп нашли.

– Эх, ни фига себе! – протянул Болек. – Это где?

– На балконе у нас, что ли... – А кто его, труп этот, туда притаранил-то? – флегматично поинтересовался Болек. – У нас же балкон почти всегда на запоре!

– Не знаю, – флегматично ответил Леха, закуривая сигарету. – У Наташки вон спроси, она в курсе.

Он кивнул на рыжую, которая сбивчивым голосом информировала дежурного по отделению о случившемся, с перепугу путая номер своего дома и забывая, на каком этаже она проживает.

– Труп? – привстал вдруг с пола чернявый, судя по всему, проснувшийся. – Где?

И потянул носом воздух.

– Не, я что-то не чую... Если бы был труп, то по такой жаре воняло бы уже.

– Макабр, заткнись, что ли, со своими некрофильскими приколами! Заманал уже вконец! – отозвался с кровати Борян.

Рыжая соседка по имени Наташа, на толстые ляжки которой откровенно пялился лежащий на полу Макабр, закончила наконец доклад по телефону и двинулась в сторону двери, постоянно охая и ахая. Лелек, который, судя по всему, в комнате был за старшего, раздавал пинки Болеку и Макабру, пытаясь привести их в бодрствующее состояние.

Из кухни, поддерживаемая белокурой девицей, тихо выползла Сарра Исааковна.

– Господи Боже мой! Азохен вей! – причитала она. – Только вчера я вывесила белье! А оно, оказывается, висело рядом с трупом. И я краем глаза заметила, что на нем его кровь! Господи, как же после этого белье-то использовать?! Кошмар, просто кошмар! Что творится в этой стране?! Машенька, – повернулась она к своей попутчице, – я же говорила, скоро тут всех стрелять начнут!

Белокурая, активно кивая в ответ на поток слов, извергаемых Саррой Исааковной, довела ее до двери комнаты.

– Машенька, спасибо вам! Спасибо! – поблагодарила девицу старушка.

Она прошла в комнату и устало опустилась на диван, доставая из тумбочки упаковку сердечных таблеток. Лариса прошла вслед за ней и присела на стул.

«Ну вот и посмотрела квартиру», – уныло подумала она.

Глава 3

Доблестная милиция, как капризная девица, некоторое время заставила себя ждать. Все это время Лариса пребывала в обществе Сарры Исааковны, из которой так и лился словесный поток на совершенно различные темы – от политики внешней до политики коммунальной.

По ее словам, хоть какого-то внимания на этой отдельно взятой части планеты еще заслуживали лишь Машенька (бледная крашенная блондиночка, приводившая ее в сознание), «скромная, тихая девочка, воспитательницей в детсаду работает», да еще некто Саша со странной фамилией Каменный, увидеть которого Ларисе пока не выпало счастья. Также, по выражению Сарры Исааковны, «скромный юноша, и непьющий, что нынче вовсе уж редко встречается».

Впрочем, Лариса почти не обращала внимания на эти словоизвержения. Вопрос покупки именно этой квартиры был уже ею практически решен. Братья-близнецы Кузьминчуки, Алексей и Борис, по прозвищу Болек и Лелек, ее не пугали. Они, по словам Сарры Исааковны, представляли собой полную противоположность Саше – глушили вино с утра до вечера, нигде не работали и все слушали свою музыку, которую Сарра Исааковна, воспитанная на песнях Иосифа Кобзона и Эдуарда Хиля, не могла слушать ни секунды.

С этими ребятами легко смогут «договориться» ее помощники из охранного агентства (в их умении наводить необходимую тишину она ни секунды не сомневалась).

Местоположение квартиры могло создать некую буферную зону в Ларисиних конфликтах с матерью – у сестер, подумала она, всегда будет возможность забежать друг к дружке на чашечку чаю и поделиться своими проблемами. Острый ум Ларисы уже начал работу в направлении расчетов первоочередных минимальных затрат на ведение ремонта.

Тем временем машина с милиционерами все же прибыла. Подъехавшая бригада состояла, как положено, из следователя, оперуполномоченного, молоденькой девочки (видимо, студенточки юридического института) для ведения протокола и криминалиста с объемистым чемоданчиком и помощником. Полюбопытствовать, глаза на их работу, в коридор перебазировалось все население коммунальной квартиры.

Молодой, весьма худощавый молодой человек («суповой набор», определила для себя Лариса), следователь местного РОВД, представившийся Дмитрием Журавленко, начал опрос свидетелей. Человек же с чемоданом прямиком отправился на балкон. Несколько милиционеров пошли обследовать крышу и чердак. Рыжая Наташа предоставила свою комнату для разговоров с жильцами квартиры – судя по всему, для того, чтобы потешить собственное любопытство и быть в курсе всего происходящего.

Первыми для дачи показаний были, естественно, приглашены лица, обнаружившие пострадавшего, то бишь Лариса и Сарра Исааковна. Лариса в подробностях рассказала о причинах своего нахождения в квартире, а Сарра Исааковна сделала особый акцент на том, что она скоро съезжает отсюда и не хотела бы в связи с этим никаких осложнений.

Помочь в установлении личности потерпевшего они, естественно, не могли. Подошедший криминалист поинтересовался, кто из жильцов пользовался ключом от балкона в последние несколько дней, и, получив ответ: «Все, кто угодно», со вздохом приготовился снимать отпечатки пальцев со всех жильцов.

– Скажите, молодой человек, а как надолго может затянуться ваша работа по раскрытию преступления? Надеюсь, это не продлится долго... У меня на руках виза для отъезда на историческую родину, все уже решено... надеюсь, мне не понадобится давать... как это... подписку о невыезде? – запричитала Сарра Исааковна, переходя на сверхзвуковую частоту.

Следователь устало отмахнулся:

– Поймите, гражданка, у нас столько дел, и это убийство – неприятное, конечно, и для вас, и для нас – вещь совершенно несвоевременная для всех! Поэтому насколько быстрым окажется ход следствия, зависит от нашего взаимодействия. Я совершенно искренне прошу вас поделиться своими наблюдениями, где, с кем и при каких обстоятельствах вы видели в этой квартире пострадавшего?

– Да ни Боже мой! – запричитала Сарра Исааковна. – Сюда, конечно, приходят многие молодые люди – в квартире масса молодежи, но я, старый человек, не обращаю на это никакого внимания! Я считаю – пусть молодые люди общаются между собой, мы же, отжившие свое, ни в коем случае не должны им мешать...

Следователь понимающе улыбнулся, наверняка сделав про себя естественный вывод о том, что все старушки подобного плана всегда все видят и знают о своих соседях куда больше, чем тем самим известно про себя.

– Послушайте, давайте ближе к делу, – вмешалась в разговор Лариса. – Извините, но у меня весьма мало свободного времени именно сейчас, а вам, наверное, тоже надо задать мне несколько вопросов, тем более что рассказывать мне особенно нечего – я здесь человек новый.

– Да-да, конечно, – с явной неохотой отозвался Журавленко.

Внимание на Ларису он обратил сразу же, как ее увидел. Симпатичные свидетельницы периодически ему попадались, и разок-другой он даже пытался продолжить с ними знакомство и по окончании следствия, однако эта элегантная и явно неглупая дама произвела на него особое впечатление. Не исключено, что ее контраст с окружающей обстановкой в какой-то мере способствовал этому. «Настоящая леди!» – с восхищением подумал он. И вдруг эта сказочная принцесса спешит испариться из поля его зрения... Да, тут было от чего расстраиваться. Но... работа есть работа.

– Меня зовут Лариса Котова. Вот мои координаты, наверняка я еще понадобится вам. – Она протянула следователю визитную карточку. – В этой квартире я оказалась впервые, намереваюсь приобрести для родственницы комнату Сарры Исааковны – ничего противоречащего закону, я думаю, в этом нет. Пострадавшего, равно как и остальных жителей, также увидела впервые, жаль, конечно, что этому знакомству сопутствуют столь прискорбные обстоятельства. Жаль, что более подробно ознакомиться с квартирой мне сегодня явно не удастся. Вот, собственно, и все, что я могу вам рассказать.

– Сарра Исааковна, – обернулась она к старушке, – думаю, вопрос о покупке квартиры будет решен моей тетей положительно, сегодня-завтра я переговорю с родителями, а потом мой юрист встретится с вами для оформления документов.

Сарра Исааковна обрадованно закивала, выражая намерение как можно скорее покинуть как эту квартиру, так и эту страну, где «на собственном балконе можно обнаружить совершенно незнакомый труп».

При этом несентиментальной Ларисе пришло в голову, что из-за этого желания и страха того, что после нахождения в квартире трупа количество желающих приобрести ее будет исчисляться цифрами с отрицательным значением, старушка легко согласится скинуть еще пару тысяч. Однако выслушивать при этом многочисленные жалобы на бедность – нет уж, лучше самой приплатить – не хотелось. Ларису едва не передернуло от мысли о таком направлении разговора.

Следователь собрал в комнату всех жильцов. Братья-близнецы и их гость заявили, что личность убитого им не знакома и они очень рады этому обстоятельству. Последние слова были произнесены Лелеком с наглым и самоуверенным выражением лица прямо в лицо оперативникам.

Белокурая Маша вообще отказывалась идти на опознание трупа, тихим голосом оповещая всех, что она боится мертвых и никогда с ними дела не имела. Однако совместными усилиями Сарры Исааковны и рыжей Наташи ее уговорили подойти к телу, уже уложенному на

носилки и прикрытому простыней. Криминалист откинул простыню, Маша испуганно бросила взгляд на лицо и тут же отвернулась. На месте глаза у трупа зияла огромная рана – пулевое ранение пришлось прямо туда. Маша зарыдала и уткнулась в халат поддерживающей ее Сарры Исааковны.

Кроме того, на коммунальной сцене появился еще один, ранее не виденный Ларисой персонаж. Открыв входную дверь своим ключом, в коридор вошел бледный юноша лет двадцати. Он был худ и тих, словно печальный Маленький Принц. Однако на этом сходство с героем Сент-Экзюпери заканчивалось. Лицо вошедшего явно выдавало человека, глубоко болеющего с похмелья. Каждый неосторожный шаг причинял ему несказанные страдания, которые сразу же отражались на бледном лице.

– О! Вот и Санек! – констатировал прибытие юноши один из волосатых близнецов.

– А че это вы тут все в коридоре торчите? – хмуро поинтересовался вошедший. – Ментовоз у подъезда стоит...

– Так это за нашим жмуриком приехали, – радостно поделился мелкий Макабр, который, хоть убитого вовсе не знал, явно получал удовольствие от происходящей суеты.

– Блин, каким еще жмуриком? – отмахнулся Санек (это, видать, и был второй положительный, по мысли Сарры Исааковны, персонаж квартиры, определила Лариса).

Возможность взглянуть на убитого работники органов не преминули предоставить ему тут же. Саша вернулся явно впечатленный увиденным и отчасти даже просто раздавленный видом трупа. Он пошатывался и, левой рукой охватив горло, тяжело оперся о стену. При этом лицо его приобрело вообще сероватый оттенок.

– О Боже, – простонал он.

– Вам знаком этот человек? – поинтересовался следователь.

– Мне? – Саша поднял недоуменные глаза на милиционера. – Нет. Откуда мне его знать?

– Постой, а разве ты не... – начал было Макабр. Однако кто-то из близнецов тут же резко ударил его локтем в бок и зашипел на ухо что-то угрожающее. Макабр, тут же соглашаясь, часто закивал головой.

Несмотря на заверения следователя, уйти быстро Ларисе не удалось, и, пока милиционеры лениво осматривали место происшествия, у нее была возможность ознакомиться с жильцами коммуналки и составить мнение о каждом из них.

Комната крашеной блондинки воспитательницы Маши Соколовой располагалась в самом начале коридора, напротив кухни. Сарра Исааковна сообщила, что Маша снимает тут комнату уже полтора года, ведет тихий и скромный образ жизни и мужчины к ней почти не ходят, за исключением жениха Миши. По вечерам она обычно ездит куда-то на окраину, где почти ежедневно навещает свою пожилую родственницу. Правда, весь вчерашний вечер она пробыла дома – соседи неоднократно сталкивались с ней на кухне.

Следом за Машиной комнатой располагались близнецы-меломаны Леша и Боря Кузьминчуки, которые также квартировали в коммуналке, задешево снимая комнату у некоего алкоголика-ветерана, ныне завсегдага местного рынка, облюбованного бомжами для выпрашивания денег на бутылку. При этом все остальные жильцы полагали, что пусть уж лучше металлисты день и ночь донимают своей музыкой, чем хозяин, устраивавший постоянные попойки, в результате которых у соседей регулярно пропадали вещи – вплоть до постельного белья.

Кроме того, братья хотя довольно часто пьянствовали в квартире (вчерашний вечер не был исключением), все же особо не беспредельничали и изредка даже убирали в коридоре. Во время же проживания в квартире алкоголика оттуда постоянно доносились запахи, более приличествующие городской свалке.

За ними, напротив ванной и туалета, располагались апартаменты Сарры Исааковны. Напротив металлистов проживал Саша Каменный. Как показалось Ларисе, кроме пожилой дамы, Сашу в коммуналке никто же жаловал – каждый из жильцов норовил хоть как-то под-

деть этого инфантильного юношу. Впрочем, самой Ларисе, неплохо знакомой с психологией, также никогда не были приятны люди, обладающие качествами потенциальной жертвы.

Рыжая Наташа Дебрева – чуть старше Ларисы возрастом – на вид была разбитной бабенкой, работала медсестрой в больнице. Наташа так же, как и Сарра Исааковна, постоянно извергавшая из себя массу слов, отличалась эмоциональностью и патологической общительностью. Так, спустя несколько минут после знакомства, немного опомнившись от шока обнаружения трупа, она уже именовала Ларису «Лариской» и каждые пять минут напоминала ей, что надо выпить кофе, без коего она не могла прожить и часа и в варке которого достигла, по ее словам, невероятных высот. Дебрева также неистово курила, предпочитая дешевенькие «Союз-Аполлон».

Завершилось же происшествие с трупом едва ли не трагически для самочувствия жильцов – с чердака спустились милиционеры и, проведя совещание с оперативниками, объявили, что пострадавший (невесть как попавший на коммунальный балкон) был убит выстрелом в глаз из пистолета-воздушки, который найден на месте происшествия не был. Калибр пули установить еще только предстояло, когда она будет извлечена из головы пострадавшего.

Мысль о том, что с целью обнаружения орудия убийства милиция может начать обыск в комнатах (кстати, высказанная вслух внезапно испугавшейся рыжей Наташей), привела некоторых жильцов в негодование, а кое-кого и вовсе в странное расположение духа.

Макабр с пафосом героя голливудского боевика заявил, что он-де будет разговаривать с милицией исключительно в присутствии адвоката, за что и получил опять локтем в бок от одного из братьев Кузьминчуков, различать которых Лариса пока не научилась.

Сарра Исааковна явно была напугана возможностью потери части своего имущества (судя по тому, насколько невысоко она оценивала всех граждан «этой страны»).

Маша прислонилась к стене и начала сокрушенно вздыхать. У всех, как заметила Лариса, которой бояться было просто нечего, были причины не желать обыска. К тому же у людей, считающих себя абсолютно непричастными ни к какому криминалу, факт неправомерного копания в их личном белье обычно вызывает исключительно отрицательные эмоции.

Никакого обыска, однако, не состоялось, тем более без соответствующего ордера, да и столь малыми милицейскими силами это было невозможно. На этом совместное общение закончилось. Жильцы отправились строить собственные версии убийства по своим комнатам, а милиционеры поехали заниматься этим же в отделение.

Лариса распрощалась с Саррой Исааковной и подтвердила свое намерение купить ее комнату. Когда она спускалась по лестнице, этажом ниже ее догнал Журавленко.

Несмотря на то, что ухаживания были совершенно не ко времени, он предложил подвезти Ларису до дома на служебной машине. Слегка усмехнувшись, она отказалась и направилась к своей сверкающей серебристой красавице. Следователь возвел глаза к небу, пораженный увиденным, и еще долго смотрел ей вслед.

Глава 4

Саша Каменный проснулся с тяжелой головой и привычным ощущением сухости во рту. Приоткрыв один глаз, попытался восстановить события прошедшей ночи. «Вот зараза, – лениво подумал про себя. – Надо же было так нажраться!»

А впрочем, что еще ему оставалось делать? Мячик опять вчера повел себя как форменная скотина. Чук ему, видите ли, не указ – скучно ему... Обещал вести себя тихо как мышь, а сам развыступался и все время порывался выйти в коридор. А эти любопытные соседи только и ждут новой пищи для пересудов. Ну не скотина ли?! А тут, из-за их разговорчивости, беды не избежать.

Драться с ним, конечно, не имело никакого смысла. Такой хряк, как Мячик, мог просто размазать его по стенке. Саше ничего не оставалось делать, как послать все к чертовой матери, уйти в бар и напиться там до поросячьего визга.

Изрядная доза алкоголя справиться с застенчивостью, особенно в присутствии девушек, увы, далеко не всегда помогала. Каждый раз, оглядывая перед зеркалом свою прыщавую анемичную физиономию и опуская взгляд далее на худосочное тельце, он приходил к выводу, что в глазах противоположного пола выглядит непрезентабельно. Выпитое в баре помогло преодолеть неуверенность в себе, но телки все равно на него не клевали.

Саше даже невольно подумалось, что, будь рядом Чук, вокруг них вилоь бы уже не менее десятка девиц, а там, глядишь, и ему перепало бы хоть что-нибудь, даже из забракованного Чуком. В конце концов он с легкостью мог бы и оплатить услуги продажной любви. Сашу передернуло.

«Впрочем, лучше уж продажная, чем никакая!» – сказал он сам себе.

Чука с ним, естественно, не было, и он просто банально, тупо напился. Знакомые по его же просьбе доставили его к бабушке. Ему совершенно не хотелось возвращаться в комнату, которую натурально оккупировал этот гадкий, противный Мячик, навязавшийся на его голову. «Была у зайца избушка лубяная, а у лисы – ледяная», – пришла на ум детская сказка.

Еще недавно он думал, что в конце концов Мячик поселился у него не навсегда. Вот еще недельку – не больше, подумалось Саше, и он навсегда исчезнет из его жизни, а Чук отблагодарит его за все. Естественно, подкинет денег. А если есть деньги – девки всегда найдутся.

Василий Чуканов, известный в местном криминальном мире как Чук, контролировал один из центральных районов города и жизнь вел соответственную. Несколько лет назад, когда он прибрал к рукам свою сферу влияния, за которой пристально следили «мальчишки» нескольких его «бригад», он решил, что пришла пора сделать что-нибудь и для своей семьи, доказать своей бедной, но упрямой в совковой честности сестрице, обремененной двумя сыновьями-оболтусами, преимущества собственного образа жизни.

Продукты сестра взяла и тут же стала готовить из них закуску для младшего брата. А вот от денег отказалась с непонятной гордостью. Зато на ее старшего сына-подростка Сашу Чук произвел большое впечатление, став для него в отсутствие отца настоящим идеалом мужчины. Не ускользнуло от него и то, как подчиняются приказам дяди другие мужчины, куда крупнее и мускулистее самого Чука.

Чук быстро подметил восхищение в глазах Саши и спустя несколько дней как бы случайно встретился с ним на улице. Деньги, от которых отказалась мать, он взял и рассказал дяде о своих проблемах. Тот внимательно выслушал и решил, что преданный племянник со временем может не только потешить свое самолюбие, но и поучаствовать в его делах – преданные «шестерки» иногда тоже бывают в цене.

По окончании школы Саша поступил в техникум. Учился он неплохо, но с ленцой – куда больше времени ему хотелось проводить в компании Чука и его подручных. Тем более

не только авторитета, но даже простой симпатии однокурсников ему добиться не удалось. Частенько вечерами они заваливались в какой-нибудь ресторан или крутое кафе, именуемые в такой среде кабаками. Саше льстило, что при виде их кодлы все начинали нервничать, а то и расходиться, в то время как подгулявшая компания продолжала предаваться маленьким житейским радостям. Он начинал ощущать себя человеком, причем человеком сильным и уверенным. Платил за все, конечно же, сам Чук. Он же заботился и о том, чтобы племянник чувствовал себя максимально зависимым от него, тем более что самому Чуку это не особенно много стоило.

Саша, естественно, этого не замечал. Его покоряло внимание, с которым дядя относился к нему, исполняя многие его желания. Где-то в глубине души он даже надеялся, что в один прекрасный день Чук доверит ему какую-нибудь большую тайну и даже сделает его в конце концов правой рукой в своем деле, которое он именовал конторой. И вот тогда Саша перестанет смотреть с завистью на проезжающие мимо крутые иномарки, а будет, лихо сигналив на поворотах, подъезжать к собственному роскошному дому, распахивая дверь.

А в том, что дядя исполнит любое желание племянника, Саша ни на минуту не сомневался – особенно с того счастливого дня, когда в день совершеннолетия Чук принес ему ключи от квартиры – поистине подарок. Правда, квартирой коммунальную комнату назвать было можно лишь с большой натяжкой, но она была своя, собственная, и не хрущоба у черта на куличках, где нужно было ютиться с матерью и младшим братом, а в самом центре.

Мать, узнав о подарке, устроила настоящую истерику, однако Сашу это совершенно не волновало – желание быть взрослым и независимым пересилило все. Любовь и преданность дяде возросли у Саши настолько, насколько это вообще могло быть.

Иногда Чук заходил к Саше с какими-то людьми и большими сумками, заглядывать в которые Саше категорически не рекомендовалось. Потом за ними заходили другие люди. Поначалу Саша героически боролся с любопытством, но затем попросту привык и уже не обращал на это совершенно никакого внимания.

И наконец пришел день, когда Чук обратился к Саше за помощью в важном деле. Дело то, в общем, было пустяковое, по словам дяди, но просьба высказана тоном извиняющимся и доверительным. Один из Чуковых друзей-помощников по каким-то «особым поручениям» испытывал некие сложности, и с недельку ему надо было где-то тихонечко перекантоваться. То есть просто пожить, чтобы никто не знал, где он, – и все.

Саша, разумеется, с радостью согласился оказать вполне посильную для него помощь.

Радость его, правда, несколько поугасла, когда Чук рассказал, с кем ему предстояло, пусть ненадолго, разделить свое жилище, но отказать дяде у него попросту не повернулся язык. Этим человеком оказался Дима Михеев по кличке Мячик, постоянный член Чуковой команды.

Мячик никогда не нравился Саше – не особенно высокий, мощный, с низким скошенным лбом и множественными признаками вырождения на лице, толстоватый, по причине чего и заслужил свое прозвище, он обладал недюжинной силой, но вместе с тем был весьма туповат и невероятно нагл. Саша вообще недоумевал, отчего Чук, служивший для него образцом настоящего мужчины, держит Мячика при себе. В ответ на такие вопросы Чук только улыбался и обещал, что племянник когда-нибудь поймет это сам.

Однако, несмотря на уже довольно долгое знакомство Саши с Мячиком, понимание нужности гориллоподобного Мячика никак не хотело приходить. Зато неприязнь росла постоянно.

Так, например, Мячик откровенно высмеивал Сашу за его неуверенность и робость в общении с девушками. Сам же он явно не считал их за людей и обращался с ними соответственно. И, чего уж совсем Саша не мог понять, девушкам это не казалось чем-то сверхъестественным.

Несколько раз во время загородных поездок по разнообразным турбазам и барам Саша становился свидетелем того, как Мячик за любое лишнее, по его мнению, слово мог запросто

ударить девицу по лицу, а однажды вообще на глазах у всей компании заставил одну из них оказать ему услуги интимного характера. Девица, понятно, сопротивлялась, тем более что она явно положила глаз на другого юношу в их компании, в результате чего была жестоко наказана Мячиком и исполнила все его желания.

Вся компания с интересом следила за происходящим, радостно хохоча, а Саша под благовидным предлогом вышел на воздух, дабы отдышаться и справиться с дурнотой. Тогда ему казалось, что за свой поступок Мячик заслуживает самой невероятной смерти. Он даже воображал себя мстителем за нанесенное оскорбление.

Однако на следующее утро он с удивлением обнаружил, что девица, хоть и с довольно побитым лицом и синяками, радостно восседала у Мячика на коленях и всячески ублажала его уже по собственной инициативе. С тех пор Саша начал испытывать к женщинам некое подобие презрения. Однако такое поведение нормой для себя считать так и не смог.

И вот Мячик появился в Сашиной комнате. Чук привез его поздней ночью, соблюдая какие-то меры предосторожности, чтобы никто их не заметил, и настрого запретил ему не только выходить на улицу, но и вообще выходить днем из комнаты. Саше такие строгости показались уж чересчур суровыми, однако спрашивать ни о чем он не решился – видать, были на то свои причины. Тем более что Мячик казался сильно растерянным и слушал Чука, опустив голову. Это хоть немного, но успокоило Сашу.

– Только попробуй высунь свою морду, и я ни за что не отвечаю, – сказал Мячику на прощание Чук. – Если что понадобится, скажешь ему, – кивнул в сторону Саши. – Отсидишься, пока все не уляжется. А если будут какие-нибудь трудности, мы увезем тебя куда подальше.

И хлопнул дверью.

Саша с Мячиком остались в комнате одни. Тот с самого начала повел себя по-скотски, сразу продемонстрировав Саше, что обещания, данные Чуку, на племянника не распространяются.

То есть появляться на людях он действительно поначалу остерегался. Однако ежеминутно повторял, что ему тошно оставаться в этой мерзкой конуре, где нет никаких развлечений, в ожидании, «пока Чук и пацаны там все разрулят». Под развлечениями он понимал выпивку и девок. Водку ему Саша приносил, чтобы не слушать постоянных придилок, а вот девиц по вызову приводить отказался категорически – ситуация вообще могла стать неконтролируемой.

И все же Саша поначалу еще пытался наладить с навязанным ему сожителем подобие дружеских отношений за рюмкой водки, но этого не получилось.

К Саше Мячик относился даже не то чтобы свысока, а откровенно по-хамски. Выпив изрядно, он принимался глумиться над тем, что такой шенок, как Саша, не знает, с какой стороны подойти к бабе, не то чтобы попользоваться ею, что он слабак и испугается даже просто набить морду обидчику, не говоря о том, чтобы пырнуть ножом или пристрелить. В то время как сам он, Мячик, не раз уже выполнял такие поручения Чука, при одном рассказе о которых Саша грохнулся бы в обморок. Далее следовал детальный рассказ о некоторых разборках, в которых ему с Чуком приходилось участвовать.

Саше действительно сделалось плохо. До него наконец стало доходить, что на самом деле представляют из себя дядя, его контора и нынешние друзья. И он напился.

На следующий день, встретившись с Чуком, Саша высказал ему свое мнение о грязных делишках, в которых сам он не желает принимать совершенно никакого участия. Однако понимания со стороны дяди он не встретил. Напротив, Чук несколько раз с размаха врезал ему по физиономии, пояснив весьма грубо, на какие деньги куплена его квартира и откуда берутся средства, благодаря которым он живет и на которые недавно открыл ночной клуб. Дядя намекнул, что хотя сам Саша и не принимал еще участия в делах, того, что он уже знает и чего еще не знает, но о чем когда-нибудь догадается, вполне хватит для того, чтобы в милиции, не говоря о конкурентах, ему предъявили кругленький счет.

Как ни странно, после такой отповеди Саша успокоился. По крайней мере теперь он чувствовал себя уже не просто повзрослевшим, но и имеющим отношение к некоей тайне и опасности. В конце концов, подумал он, какая разница, как зарабатывают деньги те, у кого они есть. Лишь бы их хватало, а жизнь была легкой и приятной.

Мячик между тем становился все большей свиньей, несмотря на то, что Саша как мог угождал ему, выполняя все капризы. Целыми днями он пил и спал, а когда не спал, расстреливал мелкими пулями из импортного пистолета-воздушки, больше напоминающего игрушечный пистолет, постеры поп-звезд на стенах комнаты, «чтобы не разучиться целиться в поганые морды». Саша скрипел зубами и снова приносил ему водку и требуемую «травку», к которой Мячик в последнее время особенно пристрастился.

И все же скандала избежать не удалось. Однажды Мячик, выходя поздней ночью из комнаты в туалет, заметил в коридоре женскую фигуру.

– Надо же, кто у вас тут живет! – радостно сообщил он Саше.

– Ты что, с ума сошел? А вдруг тебя кто увидит? – испугался тот.

Мячик засмеялся.

– Заткнись, идиот! Что мне тут, от тоски подыхать? И этой бабе я еще покажу, как надо ко мне относиться! Ишь, сука, недотрогу из себя изображать будет! Да она меня языком вылизывать станет, да еще и просить об этом!

– О ком ты говоришь? – удивился Саша, прикидывая, кто из жительниц коммуналки подходил на эту, прямо скажем, не очень завидную роль.

Сарра Исааковна, разумеется, отпадала сразу – надо полагать, она мало могла заинтересовать как самого Сашу, так и Мячика, и, разумеется, в столь поздний час во сне уже видела себя в земле обетованной.

А вот Наташка хоть и была постарше Саши и Мячика, работала медсестрой и на безрыбье вполне могла заинтересовать Мячика. Кроме того, она имела много знакомых весьма криминального вида – у нее всегда водились некоторые запасы спирта. Вполне возможно, что их с Мячиком пути где-нибудь пересекались. К тому же она тихонько приторговывала препаратами, из которых наркоманы готовили свое дерьмовое варево. Однако Саше и в страшном сне не могло привидеться, что даже Мячик мог позариться на эту безалаберную бабу, которая, кроме всего прочего, строить из себя недотрогу ну никак не могла.

Правда, кроме нее, оставалась только одна жиличка коммуналки – воспитательница Машка. Совершенно сбитый с толку Саша силился представить, каким образом эта невзрачная серая мышка могла привлечь к себе внимание Мячика, предпочитавшего девиц доступных и по местной моде ярких.

– Ладно, вали за водкой, – рявкнул Мячик, – потом разберемся.

Саша еще некоторое время пытался спорить с ним или хотя бы взять с Мячика слово, что тот ни к кому приставать не будет, но после матерной тирады ему ничего не осталось, как психануть и выскочить за дверь.

Когда Саша вернулся назад, Мячик блаженно растянулся на диване с пультом видеоманитона, перематывая очередную кассету с порнухой. Вид у него был самый наидружелюбнейший. Казалось, будто он только что выиграл у судьбы миллион долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.